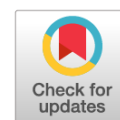

Состязательное начало уголовного судопроизводства

Печегин Д.А.,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

E-mail: pecheginenis@rambler.ru

Аннотация. Дискуссия о понятии состязательности уголовного судопроизводства, средствах ее обеспечения в доктрине уголовного процесса продолжается и поныне. Однако единства мнений относительно признаков и элементов состязательного начала в доктрине по-прежнему нет. Статья посвящена проблеме понимания состязательного начала уголовного судопроизводства в странах романо-германской правовой семьи. В статье дается историческое и практическое обоснование того, что признаками состязательного начала уголовного процесса континентального типа являются разделение функций, равноправие сторон, наличие независимого арбитра, наделенного активной ролью.

Ключевые слова: состязательное начало, состязательность, принцип состязательности, разделение функций, равноправие сторон, активная роль суда, романо-германская правовая традиция, континентальный тип уголовного процесса.

Вопрос о состязательном начале уголовного судопроизводства является дискуссионным и многоаспектным. Существует несколько подходов к определению того, что есть состязательное начало или принцип состязательности¹.

Состязательность в зависимости от того, какое место она занимает в теории и практике того или иного уголовного процесса может рассматриваться и как форма (модель)² производства уголовных дел, и как универсальный принцип³ судопроизводства, и как основополагающее условие справедливого судопроизводства⁴, и как метод следования целям осуществления правосудия.

Однако каждое такое понятие раскрывает ту или иную грань состязательности как явления. В основе же всех из них лежит состязательное начало уголовного процесса.

Несмотря на то, что отечественная доктрина уголовного процесса обратилась⁵ к изучению вопросов состязательности еще в первой половине XIX в., рост интереса ученых к исследованию состязательного начала уголовного судопроизводства был связан с Судебной реформой 1864 г.

Учение о состязательности существенно развил И.Я. Фойницкий. Он указывал на неточность термина «обвинительный» процесс и заменил его бо-

лее подходящим, т.е. «состязательным», поскольку понятие обвинительный процесс указывает лишь на одну сторону обвинения и из него не видно, что стороны обвинения и защиты отделяются от суда, а обвинение есть во всяком процессе⁶.

И.Я. Фойницкий, анализируя признаки розыскного и состязательного процессов, исходил из того, что в зависимости от того, возлагается ли функция обвинения на тех же лиц, которые являются органами суда, или же для этого создаются особые органы, стоящие и действующие отдельно от суда и независимые от него, получается различие двух порядков публичного процесса: розыскного и состязательного соответственно. В первом стороны отсутствуют, второй допускает стороны и предоставляет им более или менее значительное влияние на производство по уголовному делу. После появления особых органов, созданных только для производства предварительного расследования, суду отводится специальная функция — разрешения уголовного иска. Подсудимый перестает быть предметом исследования, становится стороной по делу.

Следует также отметить, что дореволюционные процессуалисты исходили из того, что «высшей идеей правового порядка является справедливость, а правосудие есть функция государства, направленная к осуществлению этой цели»⁷. Состязательность же они непосредственно усматривали в качестве метода достижения этой цели⁸.

Дореволюционная доктрина, таким образом, исходила, как минимум, из следующих признаков состязательности: разделение процессуальных функций участников судопроизводства, наличие самостоятельных сторон обвинения и защиты.

¹ Понятия «состязательность», «принцип состязательности», «состязательное начало» уголовного процесса для целей данной статьи рассматриваются как равнозначные, поскольку все они суть одного явления.

² См., напр.: Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Ученые записки ВИЮН. М., 1947. Вып. VI. С. 144.

³ См., напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 149.

⁴ Пункт 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

⁵ Так, Я.И. Баршев при разграничении обвинительного и следственного процессов указывал, что «чисто обвинительным называется такая форма уголовного суда, когда суд преследует преступление только по требованию доносчика или обвинителя и во все время суда состоит под полным влиянием его требований» (Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. С. 63–64).

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I. С. 68.

⁷ Сергеевский Н.Д. Основные начала и формы уголовного процесса: избр. тр. / Отв. ред. и авт. биогр. очерка А.И. Чукаев. М., 2008. С. 109.

⁸ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. С. 67; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 78–80.

Развитие учения о состязательности в отечественной доктрине советского периода наглядно показали В.Г. Даев, Н.С. Алексеев, Л.Д. Кокорев⁹. Отметим, что М.С. Строгович¹⁰ и П.С. Элькин¹¹ определяли состязательный процесс через призму разделения функций защиты, обвинения и разрешения активным судом дела по существу. С тем, что для состязательного процесса характерным является разграничение функций участников судопроизводства, был согласен и Я.О. Мотовиловкер¹².

Интересна также позиция Н.Н. Полянского, который, характеризуя советский уголовный процесс, указывал, что «...состязательность... не исчерпывается состязанием сторон» и «...должна быть определена как метод отыскания истины в уголовном деле, состоящий в состязании сторон, контролируемом и восполняемом активным участием суда в разбирательстве дела»¹³. Н.Н. Полянский пришел к выводу, что наличие таких элементов, как разделение функций между участниками и состязание сторон уже позволяет утверждать, что в той или иной стадии процесса проводится состязательное начало.

Таким образом, исследователи и дореволюционного, и советского этапов развития отечественной науки уголовного процесса при определении сущности состязательности, в целом, исходили из конкретных положений¹⁴ о том, что составляющими элементами состязательного начала в уголовном судопроизводстве являются:

- 1) «разделение трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела;
- 2) процессуальное равноправие сторон;
- 3) руководящая и активная¹⁵ роль суда в процессе»¹⁶.

⁹ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 39–42.

¹⁰ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 109.

¹¹ Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 52–53.

¹² Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 5–8.

¹³ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

¹⁴ Несмотря на то, что в доктрине существовали и другие точки зрения, представленные ниже элементы состязательного начала отражают обобщение взглядов по данному вопросу видных и наиболее известных отечественных ученых дореволюционного и советского этапов развития науки уголовного процесса.

¹⁵ См.: Лотыш Т.А. Состязательность и некоторые другие вопросы уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11. 2001. № 1. С. 87–96. В частности, отмечается, что лишь при наличии у суда активной роли и возможности истребовать новые доказательства будет гарантирована справедливость судопроизводства.

¹⁶ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ. соч. С. 40; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 136; Багдасаров Р.В. Принцип

В настоящее время в доктрине существует множество мнений относительно того, что является состязательностью и как ее можно рассматривать.

Так, Н.К. Панько считает, что «...состязательность для уголовного процесса по форме является способом организации судопроизводства; по методу — системой приемов, используемых уголовно-процессуальным правом для решения стоящих перед уголовным процессом задач; как принцип — основное правило, установленное для уголовно-процессуальной деятельности, являющейся содержанием уголовного процесса. Каждое из употребляемых понятий, присущих состязательности, является ее свойством, ... способным с разных сторон раскрывать феномен состязательности»¹⁷.

Соглашаясь с тем, что состязательность представляет собой комплексное явление, укажем также другие позиции относительно ее содержания, которые высказываются в современной науке уголовного процесса.

Некоторые исследователи видят сущность состязательности лишь в споре сторон¹⁸.

Другие уточняют, что только спор сторон является движущей силой современного состязательного процесса¹⁹.

Но представим ситуацию, когда подсудимый соглашается с выдвинутым против него обвинением. Можно ли сказать, что в таком случае нет состязательного доказывания, поскольку спора как такового не существует? Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Даже если при определении состязательности отталкиваться лишь от критерия наличия спора сторон, то это уже предполагает разделение функций участников судопроизводства хотя бы, скажем, на обвинение и защиту. Далее, спор сторон должен быть кем-то разрешен, что наводит на мысль о необходимости существования в таком процессе беспристрастного арбитра и т.д. Считаем, что разделение функций и наличие беспристрастного арбитра являются неотъемлемыми элементами состязательного процесса.

Поэтому мы не разделяем точку зрения С.А. Пашина, который указывает, что состязательность «...предполагает: отделение функций

состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского союза. М., 2008. С. 8; Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент, 1967. С. 31.

¹⁷ Панько Н.К. Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 26.

¹⁸ Машовец А.О. Состязательность как принцип обновляемого уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 января 1992 г.). Екатеринбург, 1992. С. 96.

¹⁹ Смирнов А.В. Состязательность в процессе: сегодня и завтра // Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. Ч. I. М., 2013. С. 129.

обвинения, защиты и разрешения уголовного дела (правосудия) друг от друга путем возложения каждой из них на разных субъектов; недопустимость соединения нескольких функций в одних руках; независимость суда от сторон и вообще от посторонних влияний, его беспристрастие; движение дела усилиями сторон и разрешение его на основе представленных ими доказательств, с учетом их аргументации; равенство прав и возможностей сторон»²⁰.

Считаем, что прокурор, за плечами которого находится огромный государственный аппарат, всегда будет обладать большими фактическими возможностями по сравнению со стороной защиты.

Такое изначальное неравенство возможностей сторон, присущее сегодня, пожалуй, любой национальной системе уголовного процесса, сглаживается различными правовыми инструментами, одним из которых является, например, закрепление за судом активной роли при производстве по делу.

Однако не все ученые сегодня согласны с тем, что в состязательном процессе роль суда должна быть активной. Напротив, отмечается, что роль суда в полностью состязательном процессе должна быть пассивной. Так, Н.В. Григорьева указывает: «В соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела»²¹. Тогда «суд не является фактоустановителем и не отвечает за поиск истины, предоставляя сторонам возможность всестороннего и полного освещения с разных позиций обстоятельств дела»²². К таким выводам приходит и Р.В. Багдасаров, который пишет: «... только суд в состязательном процессе не только не обязан, но и не вправе осуществлять поиск новых доказательств» и далее «...суд оценивает исследованные доказательства в совокупности по своему внутреннему убеждению и определяет, насколько они соответствуют истине, решая, какие из них заслуживают доверия с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности»²³.

По нашему мнению, в случае отсутствия у суда активной роли при разрешении уголовного дела нельзя говорить ни о возможности достижения истины по делу, ни о возможности вынесения справедливого приговора, особенно в условиях,

когда защитник *de facto* не может самостоятельно собирать доказательства в ходе производства по уголовному делу, а от суда закон требует вынесения мотивированного и обоснованного решения по уголовному делу.

Вследствие этого мы не можем разделить указанные выше мнения ученых, считающих пассивность суда основополагающим элементом состязательности.

И.Я. Фойницкий отмечал, и мы с ним полностью согласны, следующее. Во-первых «...всякий суд властен стремиться к разъяснению себе дела в его настоящем виде»²⁴. «Роль уголовного судьи в процессе далеко не пассивная... Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд не может принимать в уважение желание сторон — ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует виновному»²⁵.

С этим соглашается Н.Н. Полянский, указывая, что «...активностью суда поддерживается чистая (то есть очищенная от стремления сторон перелгать друг друга) состязательность»²⁶.

Считаем поэтому, что справедливый приговор по делу может быть вынесен лишь в том случае, когда наряду с разделением функций и равноправием сторон в процессе наличествует активная роль суда, предполагающая наличие у судьи полномочий по поддержанию, при необходимости, баланса сил между сторонами по делу.

Такое видение состязательности связано с историческими условиями появления смешанной формы производства уголовных дел. В конце XVIII — начале XIX вв. во Франции планировалась замена розыскного процесса состязательным, однако по многим причинам²⁷ законодатель остановился на смешанном варианте. Таким образом, Франция в ходе кодификации, проведенной Наполеоном в 1808 г., становится прародительницей смешанной формы уголовного процесса «...с четким делением на тайное, письменное и не состязательное досудебное производство и гласное, устное, состязательное судебное разбирательство»²⁸ при наличии у суда активной роли²⁹ с целью выяснения истины по делу. Впоследствии подобный образ судопроизводства был привнесён и в иные порядки процесса стран

²⁰ Пашин С.А. Состязательный уголовный процесс. М., 2006. С. 13.

²¹ Григорьева Н.В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40.

²² Пашин С.А. Чародей научных теорий // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 33.

²³ Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского союза. М., 2008. С. 15.

²⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. С. 69.

²⁵ Там же. С. 72–73.

²⁶ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Под ред. Д.С. Карева. М., 1956. С. 120.

²⁷ См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 39.

²⁸ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 295.

²⁹ Ввиду несостязательного предварительного следствия требовалось усиление роли суда.

континентальной Европы³⁰. Так возникла континентальная концепция принципа состязательности, действие которого ограничено стадией судебного разбирательства³¹.

Иными словами, понятие состязательного начала в континентальном уголовном процессе испытало на себе влияние розыскного порядка производства уголовных дел, в связи с чем в большинстве стран романо-германской правовой семьи наряду с разделением функций и равноправием сторон составляющим элементом состязательности и ныне является активная роль суда.

Зарубежная доктрина сегодня также подходит к определению существа состязательности с разных сторон. Одни исследователи полагают, что в состязательном процессе обвинителем должно выступать частное лицо, а не прокурор³². Другие опираются на то, в какой степени реализованы в процессе принципы гласности и открытости при производстве уголовных дел³³. Кто-то называет состязательным такой процесс, который четко разделен на досудебный и судебный этапы производства по уголовному делу³⁴. Некоторые считают, что состязательным надлежит называть процесс, в котором функции обвинения и защиты распределены между сторонами, а уголовное дело разрешается пассивным арбитром³⁵.

При этом состязательность не является преимущественным началом уголовного процесса, а международные стандарты в области уголовного судопроизводства отнюдь не требуют построения полностью состязательного процесса.

Даже ЕСПЧ в своих решениях, в целом, исходит только из требования обеспечения справедливого судебного разбирательства, когда обвиняемому предоставляется возможность принимать активное участие при производстве по уголовному делу.

Так, в п. 28 постановления ЕСПЧ от 17.01.1970 по делу *Delcourt v. Belgium* указано, что состязательность является лишь одним из признаков более широкой концепции справедливого разбирательства независимым и беспристрастным судом, т.е. так называемой концепции «fair trial». В п. 47 постановления ЕСПЧ от 22.02.1996 по делу *Bulut v. Austria* отмечается, что в соответствии с принципом состязательности сторон каждой стороне

должна быть предоставлена разумная возможность представить свою позицию в условиях не худших, чем ее оппонент.

Однако ни ЕСПЧ, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. данное требование не конкретизируют. Более того, в других своих решениях ЕСПЧ подчеркивает: для того, чтобы определить, достигнута ли заложенная в ст. 6 цель — обеспечение справедливого судебного разбирательства — необходимо принимать во внимание и оценивать все разбирательство дела на национальном уровне в совокупности³⁶.

Иными словами, требования ЕСПЧ касаются лишь обеспечения справедливого разбирательства уголовного дела. Однако выбор средств достижения указанной цели всегда остается за государством.

Таким образом, сегодня ни в доктрине, ни на международном уровне нет единого понимания того, что есть состязательность. Существует же несколько вариантов проявления состязательного начала в зависимости от того: 1) какой процесс перед нами — полностью состязательный или смешанный; 2) какая роль закреплена за судом в ходе производства по делу — пассивная или активная (в зависимости от того, рассматриваем ли мы уголовный процесс через призму частного или публичного начала); 3) влечет ли отказ прокурора от обвинения в ходе судебного заседания автоматического прекращения уголовного дела судом или нет³⁷; 4) влияет ли поведение, действия, решения обвиняемого на сужение или расширение круга гарантируемых ему прав; 5) насколько активно вправе подозреваемый или обвиняемый участвовать в производстве по уголовному делу, вправе ли защитник собирать доказательства; 6) в каком порядке проводится допрос тех или иных лиц при производстве по делу; 7) вправе ли сторона защиты самостоятельно проводить экспертизу; 8) является ли допустимым так называемое заочное производство и т.д.

Отметим, что главная цель уголовного судопроизводства сегодня — обеспечить справедливое разрешение того или иного уголовного дела.

При этом состязательность является неотъемлемым условием для реализации такой цели. Между тем ни за одним из перечисленных выше элементов сегодня не закреплён приоритет. Ины-

³⁰ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 8.

³¹ См.: Михеенкова М.А. Принцип состязательности и состязательная (англосаксонская) модель уголовного процесса: их соотношение и роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Теория уголовного процесса: состязательность / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2013. Ч. II. С. 175–179.

³² Langbein J. *The Origins of Adversary Criminal Trial*. New York, 2010. P. 1.

³³ Delmas-Marty M., Spencer J. *European criminal procedures*. Cambridge, 2006. P. 21.

³⁴ Illuminati G. *The Frustrated Turn to Adversarial Procedure in Italy (Italian Criminal Procedure Code of 1988)* // Washington University Global Studies Law Review. St. Louis, 2005. P. 3. URL: <http://ssrn.com/abstract=827964> (дата обращения: 10.12.2016).

³⁵ Delmas-Marty M., Spencer J. *Op. cit.* P. 25.

³⁶ См.: *Imbrioscia v. Switzerland*. Judgment. Application No. 13972/88. 24 November 1993. para. 38. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57852> (дата обращения: 10.12.2016); *Granger v. the United Kingdom*. Judgment. Application No. 11932/86. 28 March 1990. Series A. No. 174. para. 44. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57624> (дата обращения: 10.12.2016); *Monnell and Morris v. the United Kingdom*. Judgment. Application No. 956/81, 9818/82. 2 March 1987. Series A. No. 115. para. 56. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57541> (дата обращения: 10.12.2016).

³⁷ См.: Головки Л.В. Институты «отказа прокурора от обвинения» и «изменения обвинения в суде»: экзистенциальный аспект // Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. Ч. I. М., 2013. С. 238–239.

ми словами, законодатель вправе самостоятельно определять, какие элементы состязательности и насколько широко необходимо внедрять в национальное процессуальное право с тем, чтобы гарантировать справедливое отправление правосудия.

Сказанное позволяет нам представить свою точку зрения относительно вопроса определения того, что есть состязательное начало.

Основываясь на трудах отечественных и зарубежных ученых, международных актах, практике ЕСПЧ можно выделить следующие признаки состязательного начала:

- 1) разделение основных функций участников уголовного процесса на обвинение, защиту и разрешение дела;
- 2) равноправие сторон (и перед судом, и между собой);
- 3) наличие независимого (и от иных органов власти, и от сторон)³⁸ арбитра, наделенного активной ролью при производстве по делу и заинтересованного лишь в справедливом разрешении дела в рамках действующего правопорядка³⁹.

Отметим, что данное нами представление состязательного начала уголовного судопроизводства рассчитано только на смешанную форму уголовного процесса и не претендует на универсальность.

Список литературы

1. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1980. 252 с.
2. Багдасаров Р.В. Принцип состязательности в уголовном процессе России и стран Европейского союза. М., 2008. 216 с.
3. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. 385 с.
4. Головкин Л.В. Институты «отказа прокурора от обвинения» и «изменения обвинения в суде»: экзистенциальный аспект // Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. Ч. I / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2013. С. 238–275.
5. Григорьева Н.В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 39–42.
6. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. М., 2002. 528 с.

³⁸ Это подтверждается практикой: *Ringeisen v. Austria* [1971]. ECHR 2. para. 95. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57565> (дата обращения: 10.12.2016); *Le Compte, De Meyere v. Belgium* [1981]. ECHR 3. Para. 55. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57522> (дата обращения: 10.12.2016). Также см.: п. 4 Основных принципов ООН независимости судебных органов 1985 г.

³⁹ См.: Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве. С. 9–212; Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18–19. Мы полагаем, что задавшись целью отправления действительно справедливого правосудия неизбежна необходимость предоставления судьбе, разрешающему то или иное уголовное дело, конкретных полномочий с тем, чтобы он смог восполнить баланс между сторонами в определенных случаях. Мы отнюдь не настаиваем на том, что в уголовном процессе должна отсутствовать воля сторон или что воля сторон не должна являться движущей силой процесса. Однако представляется, что достичь справедливости лишь посредством производства в так называемом гражданско-правовом стиле будет не всегда возможно.

7. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. 200 с.
8. Лотыш Т.А. Состязательность и некоторые другие вопросы уголовного судопроизводства в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11. 2001. № 1. С. 87–96.
9. Машовец А.О. Состязательность как принцип обновляемого уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями: материалы науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30–31 января 1992 г.). Екатеринбург, 1992. С. 96.
10. Михеенкова М.А. Принцип состязательности и состязательная (англосаксонская) модель уголовного процесса: их соотношение и роль в современном российском уголовном судопроизводстве // Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. Ч. II / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2013. С. 174–185.
11. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. 94 с.
12. Панько Н.К. Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2000. 230 с.
13. Пашин С.А. Чародей научных теорий // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 33.
14. Пашин С.А. Состязательный уголовный процесс. М., 2006. 200 с.
15. Печегин Д.А. Соотношение розыскного и состязательного начал в международных документах, регулирующих уголовное судопроизводство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 6. С. 50–59.
16. Печегин Д.А. Проблема сочетания состязательных и следственных начал при производстве по уголовному делу: поиск решения на примере Международного уголовного суда // Законодательство. 2015. № 2. С. 69–77.
17. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Под ред. Д. С. Карева. М., 1956. 271 с.
18. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петрозаводск, 1916. 603 с.
19. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве // Труды юридического факультета. Кн. 11. М.: Юрид. ф-т. Моск. гос. ун-та имени М.В. Ломоносова, 2009. С. 9–212.
20. Саркисянц Г.П. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе. Ташкент, 1967. 121 с.
21. Сергеевский Н.Д. Основные начала и формы уголовного процесса: избр. тр. / Отв. ред. и авт. биограф. очерка А.И. Чучаев. М., 2008. 604 с.
22. Смирнов А.В. Состязательность в процессе: сегодня и завтра // Теория уголовного процесса: состязательность: в 2 ч. Ч. I. / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2013. С. 128–134.
23. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: судостроительство — судопроизводство. СПб., 1913. 684 с.
24. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 162 с.
25. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М., 1968. 470 с.
26. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. I. СПб., 1912. 4-е изд. 579 с.
27. Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Ученые записки ВШЮН. М., 1947. Вып. VI. С. 117–146.
28. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. 143 с.
29. Delmas-Marty M. European criminal procedures. Cambridge, 2006. 775 p.
30. Illuminati G. The Frustrated Turn to Adversarial Procedure in Italy (Italian Criminal Procedure Code of 1988) [Электронный ресурс] // Washington University Global Studies Law Review. 2005. URL: <http://ssrn.com/abstract=827964>.
31. Langbein J. The Origins of Adversary Criminal Trial. New York, 2010. 354 p.

The Adversarial Core of the Criminal Procedure

Pechegin D.A.,

PhD in Law, Senior Researcher of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of the RF
E-mail: pechegin@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of ensuring the effectiveness of the International criminal court proceedings and actions in the investigation of certain war crimes, crimes against humanity. Discussion about the understanding of the adversarial nature of criminal proceedings and measures of its enforcement in the doctrine of the criminal process continues. However, consensus regarding the characteristics and elements of an adversarial core in the doctrine is not reached yet. The article is devoted to the problem of understanding the adversarial core of criminal proceedings in the countries of Romano-Germanic legal tradition. The article gives a historical and practical explanation, that the elements of adversarial core of the criminal process are the separation of functions, the equality of the parties and independent court with an active role.

Keywords: adversarial core, adversarial principle, separation of functions, the equality of parties, the active role of the court in Romano-Germanic legal tradition, continental criminal process.

References

1. Alekseev N.S. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo protsesssa / N.S. Alekseev, V.G. Daev, L.D. Kokorev. Voronezh, 1980. 252 s.
2. Bagdasarov R.V. Printsip sostyazatel'nosti v ugovolnom protsesse Rossii i stran Evropeyskogo soyuza. M., 2008. 216 s.
3. Barshev Ya.I. Osnovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva. SPb., 1841. 385 s.
4. Golovko L.V. Instituty «otkaza prokurora ot obvineniya» i «izmeneniya obvineniya v sude»: ekzistentsial'nyy aspekt // Teoriya ugovolnogo protsesssa: sostyazatel'nost': v 2 ch. Ch. I / pod red. N.A. Kolokolova. M., 2013. S. 238–275.
5. Grigor'yeva N.V. Printsipy ugovolnogo sudoproizvodstva i dokazatel'stva // Rossiyskaya yustitsiya. 1995. № 8. S. 39–42.
6. Gutsenko K.F. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv / K.F. Gutsenko, L.V. Golovko, B.A. Filimonov. M., 2002. 528 s.
7. Dobrovolskaya T.N. Printsipy sovetskogo ugovolnogo protsesssa. M., 1971. 200 s.
8. Lotysh T.A. Sostyazatel'nost' i nekotorye drugie voprosy ugovolnogo sudoproizvodstva v postanovleniyakh Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii // Vestnik MGU. Seriya 11. 2001. № 1. S. 87–96.
9. Mashovets A.O. Sostyazatel'nost' kak printsip obnovlyаемого ugovolnogo protsesssa // Aktual'nye problemy bor'by s pravonarusheniyami: materialy nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 30–31 yanvarya 1992 g.). Ekaterinburg, 1992. S. 96.
10. Mikheenkova M.A. Printsip sostyazatel'nosti i sostyazatel'naya (anglosaksonskaya) model' ugovolnogo protsesssa: ikh sootnoshenie i rol' v sovremennom rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve // Teoriya ugovolnogo protsesssa: sostyazatel'nost': v 2 ch. Ch. II / pod red. N.A. Kolokolova. M., 2013. S. 174–185.
11. Motovilovker Ya.O. Osnovnye ugovolno-protsessual'nye funktsii. Yaroslavl', 1976. 94 s.
12. Pan'ko N.K. Sostyazatel'nost' ugovolnogo protsesssa Rossii i rol' advokata-zashchitnika v ee obespechenii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Voronezh, 2000. 230 s.
13. Pashin S.A. Charodey nauchnykh teoriy // Rossiyskaya yustitsiya. 1994. № 8. S. 33.
14. Pashin S.A. Sostyazatel'nyy ugovolnyy protsess. M., 2006. 200 s.
15. Pechegin D.A. Sootnoshenie rozysknogo i sostyazatel'nogo nachal v mezhdunarodnykh dokumentakh, reguliruyushchikh ugovolnoe sudoproizvodstvo // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2014. № 6. S. 50–59.
16. Pechegin D.A. Problema sochetaniya sostyazatel'nykh i sledstvennykh nachal pri proizvodstve po ugovolnomu delu: poisk resheniya na primere Mezhdunarodnogo ugovolnogo suda // Zakonodatel'stvo. 2015. № 2. S. 69–77.
17. Polyanskiy N.N. Voprosy teorii sovetskogo ugovolnogo protsesssa / pod red. D. S. Kareva. M., 1956. 271 s.
18. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo. Petrograd', 1916. 603 s.
19. Romanov S.V. Ponyatie, sistema i vzaimodeystvie protsessual'nykh funktsiy v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve // Trudy yuridicheskogo fakul'teta. Kn. 11. M.: Yurid. f-t. Mosk. gos. un-ta imeni M.V. Lomonosova, 2009. S. 9–212.
20. Sarkisyants G.P. Protsessual'noe polozhenie zashchitnika v sovetskom ugovolnom protsesse. Tashkent, 1967. 121 s.
21. Sergeevskiy N.D. Osnovnye nachala i formy ugovolnogo protsesssa: izbr. tr. / otv. red. i avt. biogr. ocherka A.I. Chuchayev. M., 2008. 604 s.
22. Smirnov A.V. Sostyazatel'nost' v protsesse: segodnya i zavtra // Teoriya ugovolnogo protsesssa: sostyazatel'nost': v 2 ch. Ch. I. / pod red. N.A. Kolokolova. M., 2013. S. 128–134.
23. Sluchevskiy V.K. Uchebnik russkogo ugovolnogo protsesssa: sudoustroystvo — sudoproizvodstvo. SPb., 1913. 684 s.
24. Strogovich M.S. Priroda sovetskogo ugovolnogo protsesssa i printsip sostyazatel'nosti. M., 1939. 162 s.
25. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa: osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo protsesssa: v 2 t. T. I. M., 1968. 470 s.
26. Foynitskiy I.Ya. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: v 2 t. T. I. SPb., 1912. 4-e izd. 579 s.
27. Chel'tsov M.A. Sistema osnovnykh printsipov sovetskogo ugovolnogo protsesssa // Uchenye zapiski VIYuN. M., 1947. Vyp. VI. S. 117–146.
28. El'kind P.S. Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovolno-protsessual'nom prave. L., 1976. 143 s.